

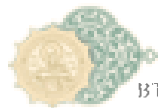
Въ честь какой иконы Казанской Божіей Матери установленъ праздникъ 22 Октября?

*(Утѣшеніе и ободреніе скорбящимъ объ утратѣ свя-
тыни).*

(Рѣчь, произнесенная 22 октября 1904 г. въ засѣданіи Кіев-
скаго отдѣленія Общества ревнителей русскаго историческаго
просвѣщенія въ память Императора Александра III).

Страшное и возмутительное святотатство совершено
въ городѣ Казани въ злополучную ночь съ 29 на
30 іюня. Чудотворная икона Казанскія Божія Матери,
*явившаяся*¹⁾ на пожарищѣ дома казанскаго стрѣльца
Даніила Анучина въ 1579 году и ознаменовавшая себя

¹⁾ Словомъ архіепископа казанскаго Димитрія (Коваль-
нишкаго), произнесеннымъ 8 іюля въ соборномъ храмѣ Казан-
скаго Богородичнаго монастыря предъ молебномъ (Церковн.
Вѣд. 1904. № 33, стр. 1220—1222) и обстоятельною статьею
проф. И. М. Покровскаго: «Явленная чудотворная Казанская
икона Божіей Матери. По поводу святотатственнаго похищенія
ея изъ Казанскаго женскаго монастыря 29 іюля 1904 г.» (Прав.
Собесѣд. 1904. Іюль—Августъ, стр. 254—285) фактъ похище-
нія чудотворной *явленной* иконы Казанскія Божіей Матери
устанавливается съ положительною несомнѣнностію. Мнѣніе проф.
И. М. Покровскаго цѣлкомъ принято Gustave Morel въ его
статѣ: «L'icone de Kazan», напечатанной въ Revue Catholique
des Églises, Decembr. 1904, pag. 581—591.

ВЪ ЧЕСТЬ КАКОЙ ИКОНЫ КАЗАН. БОЖ. МАТ. УСТАН. ПР. 22 ОКТ. 189

цѣлымъ рядомъ благодатныхъ исцѣленій отъ самыхъ разнообразныхъ недуговъ¹⁾ для всѣхъ, съ вѣрою къ ней притекавшихъ въ теченіе съ лишнимъ трехсотъ лѣтъ, была похищена изъ женскаго монастыря, созданнаго на мѣстѣ ея чудеснаго явленія. „Дикій извергъ человечества, скажемъ словами казанскаго архимастыря (нынѣ уже и обнаруженный—по фамиліи *Чайкинъ*, онъ же Стояновъ) похитилъ святыню, ограбилъ съ нея драгоценныя украшенія и—страшно вымолвить—*повидимому святую икону сжегъ*“²⁾. И если предположеніе казанскаго владыки станетъ дѣйствительно совершившимся фактомъ³⁾ (отчего избави насъ, Боже!), то русская Церковь, русскій народъ, свято чтившій эту икону, „потеряетъ навсегда это безцѣнное сокровище“, и тогда глубоко прискорбный фактъ станетъ по истинѣ „*невъро-ятно-гнуснымъ*“ и „неслыханно-тяжкимъ святотатственнымъ преступленіемъ“.

Къ стыду нашему, однако же, слѣдуетъ сознаться, что святотатственные посягательства на чтимыя русскимъ народомъ святыни въ послѣднее время все учащаются и учащаются, и дерзость наглыхъ святотатцевъ становится изумительно изобрѣтательна на способы, при помощи которыхъ совершаются чудовищныя преступления

¹⁾ «Безъочеснымъ сладкое зрѣніе дается, глухимъ слышаніе, нѣмымъ благоглаголаніе, хромымъ хожденіе, прокаженнымъ очищеніе, демонствуемымъ цѣломудріе: и въ болѣзняхъ сущымъ различныхъ исцѣленіе, оспѣненіемъ пречистыя твоя, Богородице, иконы» (Тропарь изъ 5 пѣсни второго канона).

²⁾ Церковн. Вѣд. 1904 г. № 33. стр. 1221.

³⁾ Изъ корреспонденцій столичныхъ газетъ по поводу судебного разбирательства дѣла о похищеніи иконы Казанской Божіей Матери Стояновымъ-Чайкинымъ, окончившагося въ ноябрѣ мѣсяцѣ истекающаго 1904 года въ Казани, получается увѣренность, близкая къ несомнѣнности, что святыня казанская цѣла и находится въ надежныхъ рукахъ, хорошо понимающихъ нѣжность и важность ея...

(напр., взрывъ въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, воровство въ Исаакіевскомъ соборѣ, похищеніе драгоценностей съ чтимыхъ иконъ у насъ въ Кіевѣ въ Покровскомъ и Братскомъ монастыряхъ, грабежъ въ Гелатскомъ монастырѣ на Кавказѣ и др.).

Летопись церковная хранить преданіе о событіи аналогичномъ съ казанскимъ, хотя и съ благополучно-счастливымъ исходомъ, о событіи, которое имѣло мѣсто въ городѣ Одессѣ въ 1872 году. Изъ одесскаго кафедральнаго собора въ ночь съ 28 на 29 февраля похищена была чудотворная Касперовская икона Божіей Матери, и цѣлый почти мѣсяць оставалась въ невѣдѣніи зарытою за городомъ въ землѣ, при чемъ святотатцы, по снятіи съ иконы бывшихъ на ней украшеній, не только не оставили „ни малѣйшихъ слѣдовъ или признаковъ намѣреннаго кощунственнаго поруганія“, но „даже слабый и хрупкій лѣстъ слюды, покрывающій священное изображеніе и ничѣмъ почти не прикрѣпленный къ иконѣ, сохранили цѣлымъ и невредимымъ“ ¹⁾. Последній фактъ заслуживаетъ полнаго нашего вниманія и потому, что и въ 1872 году, также, какъ и нынѣ по поводу казанскаго святотатства, по свидѣтельству современника, „всѣ поражены, возмущены были до глубины души такимъ злодѣйствомъ; всѣ объаты были глубокою скорбію о лишеніи той заветной святыни, которая служила отрадою и утѣшеніемъ для города и страны въ тяжкую годину свирѣпствовавшей здѣсь брани (разумѣется севастопольская война). Въ чемъ же выразилась эта скорбь православныхъ людей“? Первѣе всего, по словамъ великаго богослова-проповѣдника Димитрія, архіепископа херсонскаго, „въ праздныхъ толкахъ“ ²⁾...

¹⁾ Димитрій, арх. херсонскій и одесскій. Слова, бесѣды и рѣчи въ пяти томахъ. М. 1897, изд. 2, т. V, стр. 325.

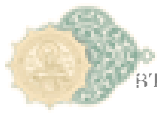
²⁾ Тамъ же, стр. 325.

Такъ было въ 1872 году въ Одессѣ, такъ, нужно полагать, дѣло обстояло въ взволнованной событіемъ нашихъ дней Казани, и, какъ мы знаемъ теперь, не обошлось „безъ этихъ праздныхъ толковъ“ и у насъ, въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ. И тогда и въ наши дни совершившееся святотатственное злодѣяніе дало немалую пищу маловѣрію и невѣрію. „Какъ Богъ попустилъ поругаться надъ святынею? спрашивало первое. Какъ чудотворная икона не защитила сама себя? кощунствовало второе“. На эти праздные и возмущающіе благочестивую душу вопросы въ свое время далъ обстоятельный и вѣсскій отвѣтъ названный нами великій мыслитель-богословъ арх. Димитрій, и его прекрасный отвѣтъ, намъ думается, не лишне привести на память и совопросникамъ нашего времени.

„*Несли ли николѣже*, скажемъ словами Спасителя лукавымъ совопросникамъ, говорилъ въ Божѣ почившій архіепископъ херсонскій Димитрій, какъ ковчегъ Завета, величайшая святыня Израиля, источникъ благословеній Божиихъ народу, столько разъ являвшій чудодѣйственную помощь свою Израилю, къ которому одно прикосновеніе непосвященнаго каралось внезапною смертію,—какъ этотъ самый ковчегъ былъ плѣненъ нечестивыми филистимлянами и влечимъ ими изъ одного канища въ другое, и, наконецъ, былъ взятъ и истребленъ вавилонянами? Какъ чудодѣйственные ризы Самого Спасителя, къ которымъ одно прикосновеніе исцѣляло неисцѣльно страждущихъ, были совлечены съ Него воинами, раздраны и раздѣлены на части: *коемуждо воину часть?* Какъ самое пречистое Тѣло Господа не только чудотворное, но и животворное, однимъ прикосновеніемъ руки воскрешавшее мертвыхъ, было оплевано, поругано, избито и пригвождено ко кресту грубыми воинами? Какъ многія святыни земли русской неоднократно были попираемы и истребляемы полчищами нечестивыхъ враговъ? Все это попускаетъ Господь, потому, что, одаривъ человека

свободою, не отъемять Своего дара, предоставляет злему и нечестивому дѣлать злое, доколѣ не исполнится мѣра грѣховъ его,—допускаетъ Іудѣ продать Самого Спасителя, синедріону—осудить Его на смерть, и воинамъ—ругаться надъ Нимъ и распять Его; попускаетъ для того, чтобы невѣріе и нечестіе созрѣли для огня геенскаго, чтобы вѣра и благочестіе въ борьбѣ со зломъ укрѣплялись и возрастали для будущаго прославленія въ царствѣ Божіемъ: *обидѣй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще, и праведный правду да творитъ еще, и святой да святитися еще. Се грядѣ скоро и мзда Моя со Мною, воздаю каждому по дѣломъ его*“ (Апок. XX, 11—12). Вотъ последнее слово нашего Господа въ откровеніи Его Іоанну! Но для насъ, братія мои, особенно важно въ этомъ случаѣ то, что Господь попускалъ нечестивымъ поругаться надъ самою святынею Своею или совершенно сокрывалъ ее тогда, когда оскудѣвала вѣра и благочестіе и умножались грѣхи и беззаконія въ средѣ самого избраннаго народа Божія. *Нынѣ возвѣщу вамъ, говоритъ Господь устами пророка, что Азъ сотворю винограду Мою: отъиму огражденіе его и будетъ въ разграбленіе: разорю стѣну его и будетъ въ поупраніе, занеже ждахъ да сотворитъ гроздіе, сотворихъ же терніе...* Поищемъ вины постигшей насъ скорби въ себѣ самихъ. Нѣтъ-ли чего въ насъ самихъ недостойнаго благоволенія пречистой Матери Божіей, а напротивъ достойнаго гнѣва Ея и отвращенія“ ¹⁾. И конечно, трудно предположить, чтобы кто-нибудь изъ слушателей арх. херсонскаго и нашихъ современниковъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ отрицательно.

¹⁾ Тамъ же, стр. 326—327.

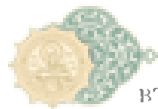
ВЪ ЧЕСТЬ КАКОЙ ИКОНЫ КАЗАН. БОЖ. МАТ. УСТАН. ПР. 22 ОКТ. 193

Но какъ ни тяжело допустить мысль, навѣваемую довольно настойчиво утѣшительнымъ словомъ казанскаго архипастыря, что „дикій извергъ челоѣчества“ „повидимому святую икону сжегъ“, что это „безцѣнное сокровище, быть можетъ, навсегда для насъ потеряно“, съ печальнымъ фактомъ исчезновенія казанской святыни приходится считаться, затаивъ въ глубинѣ души слабую искру надежды на повтореніе счастливаго конца исторіи святотатственнаго похищенія иконы Касперовской Божіей Матери въ 1872 году. При этомъ, однакоже, православному русскому челоѣку, горячему патріоту, любящему свою родину и глубоко вѣрующему, что въ самые тяжелые, критическіе моменты жизни нашего отечества, по молитвамъ лучшихъ сыновъ его, Заступница рода христіанскаго—Мать Божія всегда простирала свой милостивый покровъ надъ нимъ и посылала свыше неожиданную помощь и избавленіе, слѣдуетъ ли приходить въ то скорбное тяжелое уныніе, какое овладѣло всею казанскою Церковью и тою въ частности обителью, которой ввѣрено было Провидѣніемъ храненіе этой святыни? Можно-ли и въ правѣ ли мы согласиться съ сѣтующими, что похищенная „святыня Казани“ есть „историческая святыня всей Россіи“ въ собственномъ смыслѣ этого слова, потому что якобы „пресвятая Дѣва чрезъ свою икону *казанскую* явила покровъ свой надъ *всей русской землей*“? И если бы мы согласились на время съ тѣмъ преувеличеннымъ представленіемъ объ исчезнувшей нынѣ иконѣ Казанской Божіей Матери, какое не чуждо, очевидно, казанцамъ и какое они высказываютъ въ порывѣ скорбнаго чувства, подъ вліяніемъ незнаградимой для нихъ утраты, то сохраняетъ ли свой практическій жизненный смыслъ настоящій праздникъ 22 октября въ честь Казанскія Божія Матери, установленный „въ царствующемъ градѣ Москвѣ, избавленія ради отъ Ляховъ въ лѣто 7121“? Имѣетъ ли и теперь практическое значеніе „Служба явленію иконы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Казанскія“, поло-

женная въ нашей Милѣѣ на этотъ праздникъ, или же и ей суждено теперь стать достояніемъ лишь церковнаго архива?

Само собою разумѣется, что утрата чудотворной *явленной* иконы для Церкви казанской—утрата несамѣнимая. Какъ прототипъ всѣхъ другихъ чудотворныхъ иконъ того же имени, эта утрата весьма чувствительна и для всей русской Церкви, лишившейся одной изъ чтимыхъ и древнѣйшихъ своихъ святынь. Но, къ истинному утѣшенію искреннихъ почитателей отечественной святыни и горячихъ патріотовъ, мы можемъ сказать, что дѣйствительный *всероссійскій покровъ*, „историческая святыня всей Россіи“—чудотворная икона Казанскія Божія Матери, защитившая наше отечество отъ нашествія Ляховъ въ 1612 году, въ честь которой установленъ настоящій праздникъ 22 октября, остается, благодареніе Богу, *цѣль и невредимъ* и находится тамъ, гдѣ ему и подобаетъ быть, въ сердцѣ Россіи—въ бѣлокаменной и злато-главой матушкѣ Москвѣ.

„Отечество наше, скажемъ здѣсь словами знаменитаго вѣтіи архіепископа Иннокентія, было постигнуто однимъ изъ величайшихъ несчастій: на престолѣ російскомъ пресѣлся родъ царей Рюрикова дома. Что легче, повидимому, какъ изъ многихъ милліоновъ избрать одного на царство? Но опытъ показалъ, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ избрать царя изъ подданныхъ. Престолъ не долго остался празднымъ: но кто ни восходилъ, не могъ сидѣть на немъ. Тщетно Годуновъ напрягалъ всѣ силы ума и искусства, истощалъ всѣ средства любви и страха: ничто не могло замѣнить недостатка права наслѣдственнаго. Занятнанный подозрѣніемъ въ истребленіи послѣдней отрасли царскаго дома, онъ вскорѣ палъ, можно сказать, предъ однимъ именемъ святаго отрока, имъ закланнаго, которое противопоставилъ ему самозванецъ. Что сіе чудовище не могло замѣнить кого-либо на престолѣ—нечего и говорить. Иное дѣло было съ низложеніемъ его—

ВЪ ЧЕСТЬ КАКОЙ ИКОНЫ КАЗАН. БОЖ. МАТ. УСТАН. ПР. 22 ОКТ. 195

Шуйскимъ. Все, казалось, призывало его на престолъ: и знаменитость рода, и многочисленность связей, и давніе подвиги, и недавній опытъ мужества и любви къ отечеству; но не призванный небомъ, столько же разъ измѣнявшій истинѣ, какъ и свидѣтельствовавшій за истину,—и онъ возшелъ на престолъ только для того, чтобы съ высоты его сойти въ плѣнь и могилу. Наконецъ, настаютъ времена полнаго междуцарствія, тѣ времена, коихъ образецъ—въ адѣ; ибо тамъ вѣчное междуцарство. Но для нашихъ сосѣдей-недруговъ это былъ самый благопріятный случай къ торжеству надъ нами. Область за областью отторгается отъ Россіи на югъ и сѣверѣ. Польша хочетъ намъ дать своего... царя. Мы сами, изнуренные безначаліемъ и междоусобіемъ, начинаемъ думать, что и для прекращенія домашней крамолы и соперничества, и для отклоненія вѣшнихъ браней, нѣтъ другого лучшаго средства, какъ возвестъ на престолъ Россіи одного изъ потомковъ Ягеллоновыхъ. Уже въ московскихъ храмахъ возглашается имя Владислава... Уже поль-Россіи за нимъ...

„Но иноземной-ли, насильственно поставленной главѣ быть въ мирѣ съ русскимъ сердцемъ?... Разновѣрцу ли возсѣсть на престолѣ св. Владиміра, украшагся бармами Мономаха“? Такъ мыслили тѣ, въ коихъ еще не подавленъ былъ духъ русскій смутами отечественными и кознями иноземными. „Станемъ за святую Русь, за домъ Пресвятыя Богородицы, за чудотворцевъ Алексія, Фотія и Филиппа; продадимъ женъ и дѣтей, но освободимъ отечество“! воскликнуть истинный сынъ отечества на берегахъ Волги. И гласъ его, какъ гласъ архангела воскресителя, пробуждаетъ умы и сердца помертвѣвшія. Инокъ Палицынъ, гражданинъ Мининъ, бояринъ Пожарскій,—какъ бы самимъ небомъ избранные представители всѣхъ сословій,—возстаютъ на брань противу враговъ, собираютъ ополченіе, и грядутъ освободить изъ рукъ враговъ сердце отечества—Москву.

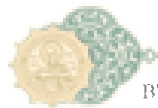

Рать священная, коей подобной не было ни прежде, ни послѣ“! ¹⁾).

„Сославшись съ Казанью“, (будемъ говорить далѣе языкомъ напей лѣтописи и сказаній современниковъ, чтобы устранишь отъ себя всякую мысль о преднамѣренной подтасовкѣ фактовъ), упомянутые ратоборцы русской земли— князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій и гражданинъ Кузьма Мининъ, пригласили къ себѣ въ помощь для похода на освобожденіе Москвы и казанское ополченіе, которое, изъ глубокаго почтенія къ мѣстной святынь, прославившейся уже многими чудесами въ Казани, и, съ цѣлью поставить самое ополченіе подъ покровительство Божіей Матери, взяло съ собою въ походъ *копію* съ чудотворной иконы Казанской Божіей Матери. „Принесоша же ис Казани, читаетъ мы о походѣ казанцевъ подъ Москву въ 1612 году въ Никоновой лѣтописи, образъ Пречистые Богородицы, *списокъ съ Казанские иконы* ²⁾; всѣ же служивые люди (вмѣстѣ съ княземъ Трубецкимъ) поидоша иѣшіе, тойже Заруцкои с казаками встрѣтитъ на конехъ, казаки же служивыхъ людей лаяху и поносаху; они же в великомъ ужаси быша отъ нихъ, чаяху такова же убойства на себя, какъ на Прокофья (т. е. Ляпунова). Наутри и же по приходе Пречистые Богородицы поидоша вси подъ Новои монастырь. В таже время прииде понизовая сила подъ Москву, и Новои девичей монастырь взяша, и инокинѣ изъ монастыря выведоша в табары, и монастырь разориша и выжгоша весь, старицы

¹⁾ Сочиненія Иннокентія, арх. херсонскаго и таврическаго. Спб. 1872, т. II, стр. 85—87.

²⁾ Разсказъ этого цѣликомъ повгоряется и въ «Лѣтописи о многихъ мятежахъ». М. изд. 2, стр. 225. Подчеркнутыя слова передаются здѣсь такъ: «*списанной съ Казанскія*».

ВЪ ЧЕСТЬ КАКОЙ ИКОНЫ КАЗАН. БОЖ. МАТ. УСТАН. НР. 22 ОКТ. 197

же послана в монастырь в Володимеръ“ ¹⁾... „И былъ тотъ образъ подѣ Москвою до зимы. Тои же образъ с протопопомъ казанскимъ отпустиша назадъ, протопопъ же прииде въ Ярославль. В то же время придоша изъ Нижнево князь Дмитрей (Пожарскій) и Кузма (Мининъ) со всею ратью, и видя *ту икону пречисты Богородицы Казанския*, что ею помощію подѣ Москвою взяли Новои девичiei монастырь у литовскихъ людей, и тотъ образъ поставиша въ Ярославле, а с тово образа списаша списокъ и украся ²⁾ отпустиша в

¹⁾ Русская Летопись по Никонову списку изд. Импер. Акад. Наукъ. СПб. 1792, ч. VIII, стр. 167—168; Летопись о многихъ мятежахъ, стр. 225—226.

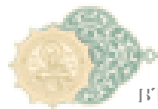
²⁾ Въ объясненіе любопытнаго факта послышки изъ Ярославля княземъ Пожарскимъ въ Казань *копіи съ копіи* иконы Казанской Божіей Матери и при томъ въ дорогомъ окладѣ, покойный историкъ Казанской дух. Академіи проф. Г. З. Елисеѣвъ представилъ слѣдующія соображенія: «Такъ нужно было сдѣлать, отвѣчаю я, писалъ профессоръ Елисеѣвъ протоіерею Московскаго Казанскаго собора А. И. Невоструеву въ 1851 году 15 декабря, потому что копія эта прислана была изъ Казани и принадлежала Казани. Оставляя ее у себя навсегда, нижегородское ополченіе, естественно, должно было чѣмъ-нибудь вознаградить казанцевъ. Замѣтимъ къ тому же, что копія эта была уже не простая, но оказавшая чудодѣйствіе при очищеніи Новодѣвичьяго монастыря отъ поляковъ, которая, слѣдственно, поэтому самому дѣлалась драгоценною для нижегородскаго ополченія, шедшаго на бранные подвиги, и которая потому же самому, какъ икона чудотворная, дѣлалась драгоценною и для казанцевъ. Удерживая у себя копію, присланную изъ Казани, копію, сдѣлавшуюся чудотворною, и посылая въ Казань простую, обыкновенную копію, не должно-ли было нижегородское ополченіе богато украсить послѣднюю сколько возможно лучше, чтобы этимъ, по крайней мѣрѣ, вознаградить то, что теряли казанцы въ копіи, удержанной нижегородскимъ ополченіемъ“? (Прав. Собесѣдн. 1904 г. Июль—Августъ, стр. 271).

Казань съ протопопомъ. *Ратные жъ люди велию вѣру на-
чаша держати к образу Пречистыя Богородицы, и
многия чудеса отъ тово образа быша, въ етманскою
же бои в московское взятіе многие жъ чудеса быша*“¹⁾.

Послѣднія заключительныя слова лѣтописца не остав-
ляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что прославившійся
чудесами, при взятіи московскаго Новодѣвичьяго монастыря
войсками Пожарскаго и Заруцкаго, *списокъ съ явленной
иконы Казанскія Божіей Матери не былъ оставленъ въ Яро-
славѣ, потому что случайная встрѣча съ нимъ, принятая
нижегородскимъ ополченіемъ за счастливое предзнаменованіе,
побудило его взять икону снова въ походъ подъ Москву для
освобожденія ея отъ Поляковъ. Къ этому, по сказанію хроно-
графовъ Лобковского и Елнинскаго, побуждалъ ихъ и ве-
ликій ратоборецъ русской земли и страдалецъ-патріотъ, то-
мившійся въ заточеніи, патріархъ московскій Гермогенъ, „благос-
ловившій изъ заточенія нижегородцевъ на святыи подвиги,
возстанія и вѣлѣвшій взять въ полки свои, принятую имъ
на свои руки*“²⁾, икону Казанской Богородицы во время ея

¹⁾ Русск. Лѣт. по Никон. списку, ч. VIII, стр. 209; Лѣтоп.
о многихъ мятежахъ, стр. 281.

²⁾ „Мнѣ же тогда въ чину поповствѣ святаго Николы,
иже зовется Гостинѣ, рассказываетъ патріархъ Гермогенъ объ
обстоятельствахъ явленія чудотворной Казанской иконы Божіей
Матери въ 1579 году, камелосердеченъ же сый, но обаче про-
слезился и припадохъ къ Богородицину образу и къ чудотвор-
ной иконѣ и предвѣчному младенцу Христу. И потомъ покло-
никся архіепископу и благословеніе испросихъ, *о еже бы по-
велѣлъ взяти ми причудную Богородицину икону, архіепископъ же
благословилъ мя и повелѣ взяти ми.*—Азь же, аще и недостойнъ
сый, но обаче со страхомъ и радостію прикоснухся чудотворному
образу и взяхъ з древа, иже бѣ поткнено на томъ мѣстѣ,
плѣкъ и въ земли бѣ святая та и чудная икона. И по повелѣ-
нію архіепископа, съ прочими святыми иконами и честными

НЪ ЧЕСТЬ КАКОЙ ИКОНЫ КАЗАН. БОЖ. МАТ. УСТАН. ПР. 22 ОКТ. 199

явленія“ ¹⁾. Очевидно, казанскій уроженецъ, непосредственный свидѣтель чудеснаго явленія на родинѣ иконы Богоматери и бывшихъ отъ нея знаменій, впоследствии митрополитъ казанскій и астороханскій, возлагалъ крѣпкую надежду на помощь родной и дорогой ему святыни, принесенной изъ Казани, и ея покровительству поручалъ дорогое ему ополченіе изъ лучшихъ сыновъ родины.

Войска, явившіяся съ разныхъ концовъ Россіи подъ Москву и находившіяся подъ начальствомъ князей Пожарскаго и Трубецкого, мало, очевидно, возлагали надежды на свои силы и искусство, но больше всего искали помощи у своей Одигитріи—чудотворной копіи съ иконы Казанскія Божіей Матери, паходившейся при полкахъ. „Тогда убо все российское воинство отъ различныхъ градовъ российскія земли *подвижесе* къ нему, г. е. ко граду Москвѣ, говорится въ Прологѣ подъ 22 октября, еже паки того огъ онѣхъ (т. е. Лиховъ) воспріяти. Бгда же собращаса благочестивіи воеводы и все христоролюбивое воинство, *тогда совѣтъ сотвориша первіе, еже молити о семъ всецѣдраго Бога и пречистую Его Матерь Пресвятую Богородицу на помощъ призвати*. И заповѣдаша всему воинству и сущымъ съ ними, православному народу, тридневный постъ сотворити и тако приступити ко граду. И убо российскому воинству посящуся, благій и челоѡколюбивый Богъ нашъ, видя обращеніе людей своихъ, кающихся, вскорѣ милосердіе показа“ ²⁾. Далѣе въ Прологѣ рассказывается, что въ это время „нѣ-кому грѣченину Галасонскаго града Арсенію именемъ“

кресты идохъ съ иконою въ близъ сущую ту церковь святаго Николы, ижъ зовется Тульскій“ (Москвитянинъ, 1850 г. № 21, отд. III, стр. 7—8, прим.).

¹⁾ Москв. 1850 г. № 21, отд. III, стр. 6—7; Прав. Собесѣдн. 1858, т. III, стр. 396.

²⁾ Пролог. СПб. 1895, кн. 1, л. 108 об.

т. е. бывшему архіепископу елассонскому и демоникскому¹⁾, прибывшему въ Россію съ патріархомъ Іереміею, „внезапу“ явился препод. Сергій Радонежскій и сказалъ: „Се Господь Богъ, услыша молитву рабъ своихъ, и *молитвъ ради все-непорочныя Матере своея Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи*, и великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны, съ ними же и азъ ходатай быхъ: завтра градъ сей предасть Господь Богъ въ руцѣ православныхъ христіанъ и враговъ вашихъ низложитъ“.

„Пронесеса же вскорѣ, замѣчается въ Прологѣ, видѣніе сіе въ слухи благочестивыхъ воеводъ и всего православнаго россійскаго воинства“²⁾.

„Завтра же, говоритъ свидѣтель описываемыхъ событій и непосредственный мужественный участникъ въ нихъ, знаменитый келарь Авраамій Палицынъ, 121 года, октября въ 22 день, на память ѿже во святыхъ отца нашего Аверкія, епископа іеропольскаго, чудотворца, воеводы градъ Китай приступомъ взяли, по словеси святаго Сергія чудотворца, и много въ немъ Литвы и Нѣмецъ побили, оставшихъ же въ Кремль выгнали, и обрѣтоша много чановъ и наполовъ плоти чelовѣческія солены и подъ стропами много трупъ чelовѣческаго, и сѣдоша въ Китаѣ христіюлюбное

¹⁾ Арсеній, архіепископъ елассонскій († 1626 г.), нѣкоторое время былъ прикомандированъ къ архангельскому Московскому собору для служенія царскихъ панихидъ, а потомъ занималъ послѣдовательно кathedры тверскую и кашинскую и суздальскую и тарусскую (См. нашу книгу: „Архіепископъ елассонскій Арсеній и мемуары его изъ русской исторіи по рукописи трапезунтскаго Сумелійскаго монастыря. Кіев. 1899, стр. 31—50). Разсказъ о явленіи пр. Сергія Радонежскаго арх. Арсенію, записанный со словъ ближайшихъ людей къ этому архіепископу см. тамъ же, стр. 160—162; 169—172.

²⁾ Прологъ кв. 1 л. 108 об.

войнство, врагомъ же большую *мѣсному* сотвориша, еретицы же до конца изнемогоша, но, ждуще изручения, крѣпляхуся. Во градѣ же Кремль въ осадѣ Поляки и Литва, и Нѣмцы и русскіе измѣнники, голодомъ зѣло стѣсняеми, лютей умирающе¹⁾.

Мѣсяць спустя, указанное обстоятельство заставило осажденныхъ „превознесенную свою выю“ и „непокоровое сердце зѣло“ смирить, и Кремль отворить и сдаться.

„Въ день же недѣльный, по словамъ того же келаря Авраамія Палицына, спешившаго архимандритомъ и игуменомъ и всему освященному чину, и всему христіанскому войнству, и множеству православныхъ христіанъ: боярина и воеводы князя Дмитрія Тимофеевича Трубецкова полку спидошася въ церковь пресвятыя Богородицы Казанскія за Покровскими вороты, а столника и воеводы князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго полку спидошася въ церковь святаго Іоанна милостиваго на Арбатѣ, и взявше честныя кресты и *чудотворныя иконы* (безспорно здѣсь находился и *списокъ съ Казанскія Божіей Матери*, принесенный изъ Казани), поидоша въ градъ Китайъ каждо своими враты. Постѣдующему имъ всему множеству войнства, и всѣмъ народомъ Московскаго государства благодарственныя и побѣдныя пѣсни Богови воздаяху, и спешесе вси вкушѣ на лобное мѣсто, молебная совершающе. въ нихже бысть первый Троицкой архимандритъ Діонисей. Изъ града же изыде во стрѣженіе на лобное мѣсто Галасунской (Елассонскій) архіепископъ Арсеній со всѣмъ освященнымъ соборомъ, носяще пречестную и чудотворную икону пречистыя Богородицы Владимірскія, и честныя кресты, и прочая свята иконы.

¹⁾ Аур. Палицынъ. Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ. М. 1822, изд. 2, стр. 282—283.

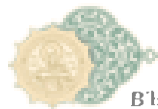

Егда же видѣша пречестную ону и чудотворную икону пречистыя Богородицы Владимірскія бояре и воеводы, и все воинство, и вси православніи христіане, еяже уже николѣже падѣхуся видѣти, слезъ источницы испушаху и припадающе обლობаху, умильно вопіюще: „О, всенепорочная Мати всѣхъ владыки Христа Бога нашего ¹⁾), *аще не бы Ты умолила за ны грѣшныя*, кто бы градъ сей свободилъ отъ одержанія Люторска и Лагинска? И твоимъ, Госпоже, ходатайствомъ вси отъ работы свободихомся и сподобихомся видѣти честнаго и пречистаго твоего зрака чудотворную икону, и царствующій градъ наки воспріяхомъ молитвами твоими“. И по молебномъ пѣніи, поидоша во градъ Кремль въ безчисленномъ множествѣ народа. И бѣ воистинну плача и умиленія достойно видѣніе.. Внидоша же все воинство и вси православніи народи въ градъ Кремль, во мнозѣ радости и въ веселія исповѣдающеся Господеву, и вшеднымъ во свягую великую церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія всему священному собору со множествомъ безчисленнаго народа, и совершивше божественную литургію и молебная. И тако разошася каждо во своя, славяще и благодаряще Бога въ Троицы славимаго, Ему же слава во вѣки. Аминь“ ²⁾).

Нашъ Прологъ, описавъ почитованными словами келаря Авраамія Палицына торжества въ Москвѣ въ 1612 году по поводу избавленія нашего отечества отъ Поляковъ, прибавляетъ: „И *оттолѣ* уставивша таковой праздникъ праздновати пресвятыя Богородицы мѣсяца Октовріа въ 22 день, въ онѣже преславная побѣда и заступленіе Богоматерними молит-

¹⁾ Въ нашемъ Прологѣ это молитвенное обращеніе къ Владимірской иконѣ Божіей Матери опущено.

²⁾ Авр. Палицынъ. Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева

ВЪ ЧЕСТЬ КАКОЙ ИКОНЫ КАЗАН. ВОЖ. МАТ. УСТАН. ПР. 22 ОКТ. 203

вами бысть, на воспоминаніе предбудущимъ родомъ, во славу Христа Бога“ ¹⁾. Но современникъ - лѣтописецъ объ установленіи праздника 22 октября въ честь иконы Казанскія Божіей Матери говоритъ ближе къ истинѣ и относитъ его ко времени нѣсколько болѣе позднему, предваряя весьма любопытнымъ рассказомъ о судьбѣ чудотворнаго списка съ иконы Казанской Божіей Матери, находившагося въ войскахъ, пришедшихъ на освобожденіе Москвы. „По взятіи жъ Кремля города, читаемъ мы въ лѣтописи, князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской освятіи храмъ въ своемъ приходе Введение Пречистые Богородицы на Устретенской улице (на Лубянкѣ), и тое икону пречистые Богородицы Казанскія поставиша тутъ. Священники же того храма возвѣстиша царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи про ея чудеса, како въ етманской бои и в московское взятіе отъ того образа велиа чудеса быша. Царь же Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и мать его, великая старица. инока Марѳа Ивановна начаши толу образу вѣру держати велию, и повелѣши праздновати дважды въ годъ, и ходъ уставиша со кресты: первое празднество и ходъ со кресты июля въ 8 день святого великаго мученика Прокопия, в томъ день, како явися пречистая Богородица во граде в Казані, а другое празднество мѣсна Октября въ 22 день, на память иже во святыхъ отца нашего Аверкия Ераполовско чюдотворца, како очистиша московское государство“ ²⁾. Подтвержденіе этого обстоятельства относительно установленія праздника въ честь иконы Казанскія Божія Матери 22 Октября мы находимъ и въ официальномъ документѣ. „Въ прошломъ въ 121 году=1612 октября въ 22 день, говоритъ царь Алексѣй Михайловичъ въ указѣ отъ

¹⁾ Прологъ кн. 1, л. 109.

²⁾ Русская Лѣтоп. по Никонову списку, ч. VIII, стр. 200—210

29 сентября 1649 года на имя Маркелла, архієпископа вологодскаго и великопермскаго, милостию Божію и молитвами и заступленіемъ пречистыя владычицы нашей Богородицы *явленія чудотворныя иконы Казанскія, на память святаго Аверкія, епискупа ерополскаго чудотворца, московское государство отъ литовскихъ людей очистилось*, и сего ради Божія милосердія установили праздновать пречистой Богородицѣ явленію чудотворныя иконы Казанскія въ царствующемъ градѣ Москвѣ, при отцѣ нашемъ блаженныя памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Осодоровичѣ всеа Русіи¹⁾. „Въ современную мѣсячную Минію празднество это и занесено съ такимъ замѣчаніемъ: „Уставися же сей праздникъ праздновати *въ царствующемъ градѣ Москвѣ, избавленія ради отъ Лиховъ въ лѣто 7121*“²⁾.

Но судьба чудотворной копіи съ Казанской Божіей Матери и связанная съ нею исторія праздника 22 октября рассказанными нами фактами не исчерпывается. Въ 1625 году князь Пожарскій дорогою по воспоминаніямъ святыню-избавительницу Россіи—копію съ чудотворной Казанской иконы Божіей Матери украсилъ дорогимъ окладомъ. „Той же образъ, читаемъ мы въ Лѣтописи, по повелѣнію Государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и по благословенію великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи, *украси многю утварию* бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарскій, по обѣту своему, в лѣто 7133 году“³⁾. Около 1635 года тотъ-же князь Пожарскій по отношенію къ занимающей насъ святы-

¹⁾ Акты археограф. экспедиции. СПб. 1839, т. IV, № 40, стр. 61.

²⁾ Миніа, октябрь мѣсяцъ. Кіевъ, 1894, л. 188.

³⁾ Русская Лѣтоп. по Никонову списку, ч. VIII, стр. 210

нѣ проявилъ новый и болѣе важный знакъ своего благодарнаго вниманія: на углу Никольской улицы¹⁾ и Красной площади, въ виду лобнаго мѣста, гдѣ происходило въ 1612 году въ первый разъ торжественное чествованіе иконы—копіи съ Казанскія Божія Матери, онѣ воздвигъ особую благолѣпную церковь, именуемую нынѣ *Московскимъ Казанскимъ соборомъ*, и сюда перенесъ изъ приходской Введенской церкви драгоценную святыню²⁾. Къ этому соборному храму въ XVII же столѣтіи, по распоряженію властей духовной и свѣтской, стали совершать крестные ходы въ праздники 8 іюля и 22 октября, которые непрерывно съ тѣхъ поръ сохраняютъ свою силу и до настоящаго времени. „Въ 22 день (октября), читаемъ мы въ Уставѣ Московскаго Успенскаго собора, писанномъ около 1634 года, пречистые Богородицы молитвами и помощію, взяли у Лигвы русскіе люди градъ Китай, и того ради *уложено ходъ со кресты ко пречистой Казанской*... А ходягъ въ ходъ Владимирская большая икона и всѣ чудотворныя иконы и верхніе всѣ и хоругви большая“³⁾. Этотъ крестный ходъ къ Казанскому собору не составлялъ, впрочемъ, новости въ московской Церкви, а былъ продолженіемъ подобнаго же крестнаго хода на этотъ праздникъ ко храму Введенія, когда тамъ находилась чудотворная копія съ Казанской Божіей Матери. „Бываетъ ходъ болшеи с чудотворными іконами на Устрѣтенскую к Веденію Пресвятыя Богородицы, говорится въ другомъ Уставѣ Московскаго Успенскаго собора начала XVII ст.,

¹⁾ Въ памятникахъ XVII столѣтія положеніе этого собора опредѣляется такъ: „у Земскаго двора (приказу) на площади“ (Выходы царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича. М. 1844, стр. 41).

²⁾ Православн. Собесѣдн. 1850 г., ч. III, стр. 400; 1904 г. Іюль—Августъ, стр. 275.

³⁾ Русск. Истор. библ. издан. археограф. комиссія. СПб. 1876, т. III, стр. 31.

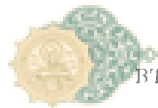
на сій бо день Москву у Полскихъ людей взяли и всѣхъ ихъ поимали, і того ради празнество сие уставлено бысть, *і хоѣ со кресты к пречистой Казанской на Устрѣтеньскую* ¹⁾. Итакъ, здѣсь-то, въ самомъ центрѣ сердца Россіи, въ злато-главой матушкѣ Москвѣ, на Красной площади, въ соборѣ Московскомъ Казанскомъ, со времени освященія его въ 1636 году октября 15 дня ²⁾, „истинный Покровъ Пресвятыя Бородицы надъ нашимъ отечествомъ“, какъ называлъ чудотворную копію съ явленной Казанской иконы Божіей Матери приснопамятный витія, архіепископъ Иннокентій ³⁾, и пребываетъ, къ великому утѣшенію всѣхъ горячихъ патріотовъ и искреннихъ почитателей родной святыни и завѣтной старины, въ *полной нерушимой цѣлости, незаблемой сохранныости и въ благоговѣйномъ почтеніи* не только у набожныхъ москвичей, но и у всѣхъ православныхъ людей, съ вѣрою къ нему притекающихъ.

Въ 1649 году мѣстный московскій праздникъ 22 октября въ честь чудотворной копіи съ явленной иконы Казанскія Божія Матери дѣлается, по указу царя Алексѣя Михайловича, *общероссійскимъ* и празднуется торжественно по всей Россіи. „А въ прошломъ въ 157—1649 году, октября въ 22 день, на праздникъ пречистыя Богородицы явленія чудотворныя иконы Казанскія, во время всеобщаго пѣнія, Богъ одаровать родися намъ сытъ, государь царевичъ князь Дмитрей Алексѣевичъ, говорится въ цитованномъ уже нами указѣ царя Алексѣя Михайловича къ Маркеллу, архіепископу

¹⁾ Опис. ркп. М. Синод. библ. М. 1869, отд. III, ч. I, стр. 358.

²⁾ Выходы царей и великихъ князей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича. М. 1844, стр. 141.

³⁾ Сочинен. Иннокентія, арх. херсон. и таврич., т. II, стр. 88.

вологодскому, и мы указали нынѣ въ тотъ день, октября въ 22 день, праздновать Пречистой Богородицѣ явленію чудотворныя иконы Казанскія во всѣхъ городѣхъ по вся годы“¹⁾). Изъ этого указа ясно, что набожный царь Алексѣй Михайловичъ въ чудотворной копіи съ иконы Казанской Божіей Матери видѣлъ не только избавительницу Россіи отъ нашествія иноземцевъ-иноувѣрцевъ Поляковъ и Литвы, но и покровительницу новой царствующей на Руси династіи Романовыхъ, продолжателемъ коей и являлся новорожденный царевичъ Дмитрій Алексѣевичъ.

Ниже приводимые нами факты не оставляютъ въ насъ никакого сомнѣнія, что благополучно царствующая нынѣ династія Романовыхъ чудотворную московскую икону — копію съ Казанской иконы сдѣлала до нѣкоторой степени своей фамильной иконой и къ ней прибѣгала и прибѣгаетъ во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни съ молитвами о благословеніи, заступничествѣ и покровительствѣ.

Съ перенесеніемъ столицы изъ Москвы на берегъ Невы въ нынѣшній Петербургъ, перѣехала туда на жительство (между 1708—1711 гг.) и вдовствующая царица Прасковья Феодоровна, супруга болѣзненнаго брата Петра Великаго, царя Іоанна Алексѣевича. Эта благочестивая царица привезла съ собою въ Петербургъ и икону Казанскія Божіей Матери, какъ полагаютъ нѣкоторые²⁾). списокъ съ чудотворной копіи Казанской Божіей Матери, находящейся по нынѣ въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ. „Тотъ явленія Казанской Пресвятыя Богородицы образъ, заявляютъ въ 1727 году въ донесеніи Св. Синоду причтъ и прихожане церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, по общанію вновь написанъ и украшенъ достоблаженныя памяти отъ благовѣрныхъ великія государыни

¹⁾ Акты археограф. экспедиціи, т. IV, № 40, стр. 61.

²⁾ Прав. Собесѣдн. 1904 г. Июль—Августъ, стр. 285.

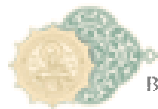
царицы и великія княгини Параскевіи Θεодоровны п
отъ насъ немалымъ иждивеніемъ“ ¹⁾). Церковь же Рождества
Пресвятыя Богородицы на Петербургскомъ островѣ была при-
ходскою церковью царицы Прасковьи Θεодоровны (изъ рода
Салтыковыхъ † 1723), которая, слѣдуетъ полагать, и по-
жертвовала туда свою обѣтную икону. Родная дочь царицы,
впослѣдствіи императрица Анна Іоанновна, изъ благоговѣй-
наго почтенія къ фамильной святынь, начала строить
на Невскомъ проспектѣ новую церковь того же имени и,
освятить ее 13 іюня 1737 г., приказала перенести туда ико-
ну Казанской Божіей Матери, соорудивъ при этомъ для нее
и богатую ризу ²⁾). Средства на постройку шли „изъ *при-*
дворной суммы“, работы велись „подъ смотрѣніемъ *при-*
дворной интендантской конторы“, и церковь нерѣдко име-
нуется въ дѣлахъ Казанскимъ соборомъ ³⁾). Императоръ Па-
велъ 1-й Петровичъ задумалъ постройку пышнѣшняго вели-
чественнаго Казанскаго собора рядомъ съ указанною цер-
ковью Рождества Пресвятыя Богородицы, а началъ въ
1801 г. и окончилъ (освященъ 15 сентября) въ 1811 году
сынъ Павла Петровича Александръ I Благословенный. Сюда
и былъ перенесенъ образъ Казанской Божіей Матери изъ со-
сѣдней Рождество-Богородичной церкви, сломанной и разо-
бранной совершенно за ея непригодностію ⁴⁾), гдѣ благополучно
преполобываетъ и до нашихъ дней, привлекая къ себѣ поклонни-
ковъ изъ царской семьи и обычныхъ смертныхъ. Ко времени
освященія пышнѣшняго Казанскаго собора, съ одобренія импе-
ратора и при содѣйствіи щедрыхъ приношеній на украшеніе,
состоящихъ изъ жемчуга и камней, императрицы Маріи Θεо-
доровны и Елисаветы Алексѣевны, сдѣлана на икону новая

¹⁾ Спб. Духовн. Вѣстн. 1895, № 20, стр. 449.

²⁾ Тамъ же, № 24, стр. 533.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же, № 3, стр. 57; № 6, стр. 138.

риза ¹⁾). Императоръ Николай Павловичъ приказалъ употребить серебро, принесенное въ даръ Казанскому собору донскими казаками въ 1812 году (около 38 п.), на устройство серебрянаго иконостаса, стоившаго свыше 500,000 рублей ²⁾, а императоры Александръ II и Александръ III украсили престолъ колоннами изъ яшмы и крестами изъ янпистъ-лазули ³⁾).

И петербургская копія Казанской Божіей Матери, по милости Царицы Небесной, пользуется съ давняго довольно времени глубокимъ уваженіемъ и почтеніемъ всѣхъ обитателей столицы, съ мольбою за небесною помощію къ ней обращающихся. Въ 1727 году причтъ Рождество-Богородицкой церкви, въ которой находилась икона Казанской Божіей Матери, просилъ у Св. Синода разрѣшенія „образъ Пресвятыя Богородицы явленіе Казанскія, о которомъ *многіе приходскіе люди просятъ по обѣщанію своему ради болящихъ вносить для моленія въ доны ихъ требующихъ*“ ⁴⁾), на что и послѣдовало согласіе Св. Синода. Позже въ документахъ дѣлается нѣкоторое ограниченіе относительно изнесенія иконы изъ храма, и свидѣлствуется, что „икона выносится по прошеніямъ въ знатные дома для молебствія“ ⁵⁾), чѣмъ дается знать, что эта икона, обязавшая своимъ происхожденіемъ царственнымъ особамъ, изъ ряда обычныхъ храмовыхъ иконъ выдѣляется, и значеніе ея, какъ чудотворной святыни, становится еще популярнѣе и важнѣе, чѣмъ раньше ⁶⁾).

¹⁾ Тамъ же, № 25, стр. 551.

²⁾ Тамъ же, № 24, стр. 533.

³⁾ Чудотв. Казан. икона Бож. Мат., наход. въ С.-Петер. Казан. соб., стр. 22.

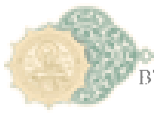
⁴⁾ СПб. Дух. Вѣстн. № 20, стр. 450.

⁵⁾ Тамъ же, № 24, стр. 533.

⁶⁾ Чудотворн. Казан. икона Божей Матери, находящаяся въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ. СПб. 1896, изд. 5, стр. 17—21.

Изъ сказаннаго нами, слѣдовательно, ясно, что наша святая православная Русь до самаго послѣдняго времени владѣла двумя драгоценными святынями—„образомъ пресвятыя Богородицы во градѣ Казанѣ *явленномъ*“ въ 1579 и нынѣ, какъ полагаютъ, безвозвратно потеряннымъ, послѣ похищенія его въ июнѣ 29 числа, и „Пресвятыя Богородицы *чудотворною иконою* Казанскія“ въ копіи, списанной въ первой, прославленной въ 1612 году, во время освобожденія Москвы отъ Поляковъ, и благополучно пребывающей въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ.

Въ честь явленія иконы Казанскія Божіей Матери была сочинена служба съ канономъ іеромонаха Игнація и установленъ праздникъ въ Казани, откуда потомъ, когда казанская святыня пріобрѣла за свои чудеса и исцѣленія популярность, служба эта вмѣстѣ съ праздникомъ перешла и въ другія области московскаго государства. Радостное событіе 1612 года—избавленіе Москвы отъ Ляховъ, при чудесной помощи отъ иконы Казанской Божіей Матери въ копіи—послужило поводомъ къ установленію мѣстнаго праздника въ Москвѣ—22 октября мѣсяца „Пресвятѣй Богородицѣ чудотворныя иконы Казанскія“, какъ выражается составитель проложнаго сказанія „въ воспоминаніе *предбудущимъ родомъ*“. Не менѣе радостное событіе въ царской семьѣ—рожденіе наследника російскаго престола наканунѣ новаго московскаго праздника подсказываетъ счастливому отцу и набожному государю мысль, для той же цѣли „и воспоминаніе *предбудущимъ родомъ*“, но всего уже московскаго государства, слѣлать данный праздникъ *всероссійскимъ*—праздновать „во всехъ городѣхъ по вся годы.“ Праздникъ 22 октября, такимъ образомъ, есть праздникъ въ собственномъ смыслѣ слова *церковно-гражданскій*, и съ такимъ значеніемъ онъ остается и доселѣ, будучи отнесенъ, по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, къ, такъ называемымъ, *табелънымъ* днямъ.

Но не смотря на указанную разницу причинъ для установленія праздникоу 8 іюля и 22 октября, ихъ характера и внутренняго смысла, церковное торжество, однакоже, ничѣмъ не отличается, и для обоихъ праздникоу существуетъ одна и та же „служба *явленію* иконы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Казанскія“, съ тою, впрочемъ, несущественною разницею, почти неудобною для мірянъ, что проложныя чтенія на утрени, соблюдаемая лишь въ нашихъ обичаяхъ, положены *различныя*, примѣнительно къ воспоминаемымъ событіямъ. Это обстоятельство несомнѣнно послужило не маловажною причиною того печальнаго явленія, что оба праздниства въ большинствѣ даже образованнаго общества у насъ отождествлялись и относились къ одной и той же иконѣ Казанской Божіей Матери¹⁾, находившейся въ женскомъ монастырѣ въ Казани и нынѣ оттуда похищенной, что фактъ существованія *всероссійской святыни*—истиннаго Покрова надъ нашимъ отечествомъ—чудотворной иконы—копии съ Казанской Божіей Матери въ Москвѣ въ Казанскомъ соборѣ былъ мало извѣстенъ и мало популяренъ среди русскихъ людей, всегда чаще обращавшихся съ молитвою къ иконѣ Иверской, въ сосѣдствѣ находящейся съ Казанскимъ Московскимъ соборомъ, чѣмъ къ знаменитой исторической своей святынѣ, пребывающей въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ. Самый фактъ довольно оживленныхъ споровъ о мѣстѣ пребыванія подлинной Казанской иконы Богоматери въ средѣ людей науки, возникавшихъ въ

¹⁾ Фактъ непонятной путаницы въ пониманіи исторической судьбы оригинала или явленной иконы Казанской Божіей Матери и чудотворныхъ копій съ нея въ Москвѣ и Петербургѣ можно видѣть въ брошюрѣ «Чудотворная Казанская икона Божіей Матери, находящаяся въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ». СПб. 1896, изд. 5.

литературѣ неоднократно¹⁾), свидѣствуетъ также о неустойчивости представленія относительно важности, значимости и мѣстѣ нахождения въ нашемъ отечествѣ иконъ, именуемыхъ чудотворными казанскими. Безполезныя и напрасныя разсужденія въ средѣ людей, даже благочестивно-настроенныхъ, по поводу печальнаго казанскаго событія, имѣвшаго мѣсто въ Казани въ ночь съ 29 іюня на 30, служатъ также краснорѣчивыми показателями смутнаго представленія о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на другія иконы, происхожденіе коихъ такъ или иначе связывается съ казанскою явленною иконою. Устанавливая строгое различіе между двумя иконами Казанской Божіей Матери (Петербургскую икону мы оставляемъ въ сторонѣ, такъ какъ она особаго пражнуемаго воспоминанія съ собою не связываетъ)— между чудотворною *явленною* и находившеюся до послѣдняго времени въ Казани въ женскомъ монастырѣ и чудотворною въ копіи съ первой, находящейся въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ и имѣющей значеніе *всероссійской святыни* по тѣмъ приснопамитнымъ воспоминаніямъ, которыя въ жизни нашего многостраднаго отечества связываются съ нею, мы вынуждаемся теперь сдѣлать нѣсколько замѣчаній и относительно „службы явленію иконы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Казанскія“, положенной въ Милнѣ для обоихъ существующихъ праздниковъ 8 іюля и 22 октября.

Въ какомъ видѣ будетъ совершаться эта служба въ Казани 8 іюля, если похищенная святыня навсегда будетъ утеряна, это подлежитъ, по замѣчанію нашего современнаго Типикона, „разсужденію тамошняго архіерея“, но для настоящаго праздника 22 октября, подъ условіемъ перенесенія нашихъ мыслей и чувствъ на чудотворную икону Москов-

¹⁾ Прав. Собесѣдн. 1850 г., ч. III, стр. 401; 1904 Іюль—Августъ, стр. 260—282. Русск. Паломн. 1904, № 47, стр. 810—812.

скаго Казанскаго собора, за исключеніемъ немногихъ пѣснопѣлій, имѣющихъ специфическій мѣстный казанскій характеръ, она можетъ сохранять свою силу и значеніе и въ настоящее время. Но этого еще мало. Переживаемое всѣми нами тяжелое время брани на Дальнемъ Востокѣ съ язычниками-японцами, коварно и дерзко обнажившими свой мечъ противъ нашего мирнаго отечества, заставляеть невольно дѣлать сближенія съ тѣми обстоятельствами, въ которыхъ находилась казанская юная Церковь среди мусульманъ, вскорѣ послѣ покоренія царства казанскаго царемъ Иваномъ Васильевичемъ, и еще болѣе съ тѣмъ историческимъ въ всѣхъ отношеніяхъ трагическимъ положеніемъ, какое пережило наше отечество въ годы лихолѣтья, послѣ времени самозванцевъ, когда Ляхи и Литва хозяйничали въ Москвѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего отечества. Благодаря этимъ сближеніямъ, многія пѣснопѣнія службы 22 октября должны производить на молящихся неограимое глубокое впечатлѣніе своимъ непосредственнымъ и живымъ отношеніемъ къ переживаемымъ нами тяжелымъ браннымъ событіямъ.

„Ты похвала христіанъ еси, Владычице, говорится въ канонѣ этой службы, ты оружіе на враги и стѣна къ тебѣ прибѣгающихъ *Тя и нынѣ на помощь призываемъ, Господже, не даждь врагомъ воснестися на люди твоя, иже Тебе не хвалятъ, ни Сына Твоего, Богородице, и твоей иконѣ не кланяются, сихъ побѣди и души наша спаси*“¹⁾.

„Неусыпную, чистая. и благопріятную имущи молитву, и непреодолимую державу крѣпости, враговъ нашихъ дерзость, яже на ны, разори, и выи ихъ подъ нозѣ вѣрному императору нашему низложи, да возвеселимся о

¹⁾ Трнаръ изъ 8 пѣсн 2 канона.

Тебѣ раби, Сыну Твоему вопіюще: отецъ нашихъ Боже, благословенъ еси“ ¹⁾).

„Радуйся, радуйся, Богородице Одигитріе всѣхъ и всегда наставляющіи вѣрныхъ шествовать ко всякому пути спасенному: радуйся, Владычице, *Тобою бо присно избавляемся настоящія варварскія бѣды*“ ²⁾).

„Предстательница сущи неотступна къ вышнему Царю, яко имущи матернсе дерзновеніе непостыдно, *въ мирѣ глубоцѣ православныхъ житіе утверди и благовѣрнаго императора нашего возвыси*, и вся полезная даруй всегда рабомъ Твоимъ, да Тя, Богородице, величаемъ“ ³⁾).

Выше мы говорили, что чудотворная икона Казанскія Божіей Матери, находящаяся въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ, признается покровительницею нынѣ благополучно царствующей династіи, а копія съ нея въ Казанскомъ Петербургскомъ соборѣ—фамильная родовая святыня, къ которой наши Государи съ молитвою прибѣгаютъ во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ своей жизни. Въ службѣ 22 октября какъ бы въ доказательство этой мысли и читается слѣдующій сѣдаленъ по поліелеи:

„Правовѣрно чтущія Тя и императора къ Тебѣ при-
бѣгающаго, и иконѣ Твоей святѣи любезно поклоняю-
щагося, о Божія Мати, спаси и не даждь въ расхище-
ніе сопостатолѣ, ниже найдутъ на ны вся злая, аже
грѣхи наша уготоваша намъ, ниже беззаконія наша превзы-
дутъ на главы наша, но да твоя Матерняя къ Богу пре-
одолетѣть за ны благоприятная молитва“ ⁴⁾).

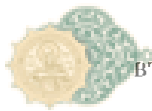
Города и деревни російскаго государства, посылающіе на поля брани своихъ сыновъ, доблестные защитники отече-

¹⁾ Тропарь изъ 7 пѣсни того же канона.

²⁾ Тропарь той же пѣсни перваго канона.

³⁾ Тропарь изъ девятой пѣсни втораго канона.

⁴⁾ Сѣдаленъ по поліелеи.

ства, проливающіе свою кровь, вдовы и сироты, липившіяся своей опоры и своихъ кормильцевъ, не забыты въ пѣсногѣ-
ніяхъ церковныхъ 22 октября, и всѣмъ имъ указывается
ободреніе, помощь и покровеніе Царицы Небесной, нашей
общей Заступницы.

„Радуйся, чудо чудесъ, Одигитріе Владычице, радуйся,
всѣхъ радости градовъ и весей, непобѣдимое христіанское
въ бѣдахъ хранилище и предградіе и на враги побѣж-
деніе“ ¹⁾).

„Радуйся, радуйся, царей православныхъ похвало и
христолюбивыхъ воинствъ Покровъ пребываеши всѣхъ,
Царице: радуйся, Одигитріе, прибѣжище всѣмъ намъ и
утвержденіе“ ²⁾).

„Вдовамъ, о, радуйся, Всепѣтая, и всѣмъ сирымъ,
Одигитріе, утѣшеніе: радуйся, всѣмъ истощающи нищымъ
богатство неистощимое“ ³⁾).

Едвали и слѣдуетъ называть по имени тѣхъ, къ кому
наша крылатая мысль была обращена, когда подъ сводами
нашихъ храмовъ слышались слова тропаря изъ 7 пѣсни
канона:

„Радуйся, радуйся, *кораблемъ, Одигитріе, нужно
плавающимъ*, избавляющи вѣрныхъ, и всѣмъ избавленіе отъ
всякія скорби, и недуги пестротныя, и медленныя разрѣшающи
вскорѣ“ ⁴⁾).

Всѣ эти пѣснопѣнія въ назиданіе „предбудущимъ ро-
домъ“ безспорно должны быть сохранены, какъ святыня, въ
службѣ праздника 22 октября даже и теперь, когда съ утра-
тою явленной иконы въ Казани, назрѣваетъ самъ собою во-
просъ о пересмотрѣ „службы явленію иконы пресвятыя Вла-

¹⁾ Тропарь изъ 4 пѣсни перваго канона.

²⁾ Тоже.

³⁾ Тропарь изъ 6 пѣсни перваго канона.

⁴⁾ Тропарь изъ 7 пѣсни того же канона.

дычицы нашея Богородицы Казанскія“, такъ какъ нѣкоторые пѣснопѣія, имѣющія непосредственное отношеніе къ явленной чудотворной иконѣ въ Казани и переполненные воспоминаніями совершившихся чудесъ и знаменій именно отъ этой иконы, не могутъ быть отнесены и приурочены къ другой, этими чудесами себя не засвидѣтельствовавшей.

Вотъ эти пѣснопѣія: „Приидите соберитесь, христомениціи людіе, умы тайно очистившеся, во святую церковь Матере Христа Бога нашего: источаетъ бо намъ неоскудно отъ святыхъ иконъ источникъ духовенъ, цѣлебенъ душамъ и тѣломъ, пѣснь вопіющимъ: благословенъ изъ Тебе рождейся Богъ нашъ“ (Тропарь изъ первой пѣсни канона).

...Днесь явленіемъ вся созываетъ праздновати, паче сіянія солнечнаго, благодатию Святаго Духа блистающися, на болящихъ и недужныхъ исцѣленія источники источающи, и всѣмъ дарующи богатую милость“. (Изъ стихиръ на Господи возвахъ).

„Людіе благочестивіи, правобѣрніи собори христомениціи, приступите вѣрно вси, божественному припадающе Божія Матере образу: *тая бо исцѣленіе болящимъ радостно подаютъ, уязвляетъ же злославныя, яко стрѣла отъ лука, насъ всѣхъ веселитъ свѣтовидно и благодатию озаряетъ молитвами своими*“ (Сѣдаленъ по первомъ стихословіи).

„Да рыдаетъ вѣчно *сонмъ злочестивыхъ, не исповѣдающихъ тя въ рождествѣ чистую Богородительницу, и не покланяющихся пречистый Твоей иконѣ* (изъ стихиръ на хвалитехъ).

„Божественныя Твоя иконы святое явленіе, Богородице Дѣво, яко свѣтозарное возсія намъ солнце, преславныхъ чудесъ лучи пуцающи, тмы злыхъ обстояній отгоняющи, священными твоими, Владычице, предстательсгвы“ (тропарь изъ 3 пѣсни канона).

„Радуетъ и веселимъ, вѣрніи людіе, чудному явленію иконы пречистыя Владычицы Богородицы, рѣка бо явися неисчер-

паема, цѣлебную воду точащи: слѣпымъ бо видѣти даетъ, и глухимъ слышаніе, хромымъ хожденіе, и всѣмъ сущимъ въ недузѣхъ безмездно исцѣленіе“ (тропарь изъ 7 пѣсни канона).

Одинаковъ по содержанію и выше нами поцитованный въ примѣчаніи тропарь изъ пятой пѣсни иного ирмоса.

Пересмотръ названной службы желателенъ и потому, чтобы въ пѣснопѣніяхъ службы на настоящій праздникъ 22 октября напелъ себѣ отраженіе элементъ историческій, тѣ событія изъ жизни нашего отечества, которыя вызвали „въ воспоминаніе предбудущимъ родомъ“ учрежденіе праздника 22 октября и которыя въ этихъ пѣснопѣніяхъ нынѣ обойдены полнымъ молчаніемъ. Даже проложное сказаніе объ учрежденіи настоящаго праздника 22 октября изложено такъ кратко и неопредѣленно, что въ немъ причина установленія праздника, и именно въ честь иконы *Казанскія Божія Матери*, читателю ясно не видна: въ сказаніи народныя симпатіи обращаются къ иконѣ Владимірской Московскаго Успенскаго собора. Лѣтописное сказаніе „О походе подъ Москву иконы пречистыя Богородицы Казанскія“ и глава 78 „О явленіи чудотворца Сергія въ осадѣ Галасунскому архіепископу Арсенію“ и 79 „О взятіи Поляковъ и Литвы и Нѣмецъ во градѣ Кремль“, изъ „Сказанія о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы и бывшихъ потомъ въ Россіи метежахъ“, принадлежащаго перу извѣстнаго современника и ратоборца за русское дѣло келаря Авраамія Палицына, но въ цѣломъ видѣ, а не такъ, какъ воспользовался этими главами нашъ нынѣшній составитель проложнаго сказанія, дадутъ весьма интересный и обширный матеріалъ для всесторонняго освѣщенія событія, достойнаго „воспоминанія предбудущимъ родомъ“.

Итакъ, несомнѣнно, что праздникъ 22 октября—праздникъ всероссійскій и больше церковно-политическій, чѣмъ цер-

Труды Киевск. дух. Акад. Т. I. 1905 г.

ковный. Праздникъ этотъ связанъ съ чудеснымъ освобожденіемъ Москвы отъ Поляковъ въ 1612 году при помощи иконы —копіи съ Казанской Божіей Матери, находящейся нынѣ въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ.

Приводя теперь себѣ на память всѣ подробности тяжелыхъ бранныхъ обстоятельствъ смутной годины нашего отечества, именуемой „лихолѣтьемъ“, и сопоставляя съ ними переживаемыя нынѣ нашимъ отечествомъ разыгравшіяся на Дальнемъ Востокѣ тяжелыя бранныя событія, невольно находишь немало аналогій между тѣми и другими событіями. Въ частности, о нашемъ Кремлѣ на берегахъ Тихаго океана — многострадальномъ Портъ-Артурѣ и о его доблестныхъ герояхъ, съ изумительнымъ мужествомъ уже девятый мѣсяцъ отбивающихъ приступы настойчиваго коварнаго врага, можно положительно говорить словами келаря Авраамія Палицына, что они „до конца изнемогша, но *ждуща* изрученія, крѣпяхуса“, сказанными объ осажденныхъ въ 1612 году въ Кремлѣ. Уже мы имѣемъ свѣдѣнія о томъ печальномъ обстоятельствѣ, что наши герои-мученики питаются мясомъ лошадей, муловъ и ословъ. О, если бы ожидаемое ими „изрученіе“ пришло своевременно, и наши защитники далекой твердыни, „гладомъ зѣло стѣсняеми“, не вынуждены были, какъ это было съ осажденными въ Кремлѣ, въ силу необходимости обратиться „къ плоти человѣческія солены“ и „трупцу человѣческому“, а что всего тяжелѣе, „видяще свою конечную погибель и предъ очима смерть“, сдать врагамъ твердыню... Вотъ поэтому-то всѣ мы, православные сыны возлюбленнаго отечества, если когда, то въ настоящій праздникъ, 22 октября, ожививъ въ своей памяти причины установленія его и то, что „истинный Покровъ надъ нашимъ отечествомъ“ —копія съ чудотворнаго образа Казанскія Божіей Матери, къ нашему полному угѣшенію, цѣль и невредимъ, должны „умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ“ перенестись въ нашу матушку-Москву, хранительницу

ВЪ ЧЕСТЬ КАКОЙ ИКОНЫ КАЗАН. БОЖ. МАТ. УСТАН. ПР. 22 ОКТ. 219

этой всероссійской святыни, и передъ пречистымъ образомъ со слезами молить усердную Заступницу, Матерь Господа вышняго, чтобы и насъ, обремененныхъ грѣхи многими и находящихся „въ напастехъ и скорбехъ“, Она, какъ и нашихъ предковъ, въ лѣта древніе имѣвшихъ невозвратно надежду на Нее, избавила бы отъ всѣхъ золъ и бѣдствій.

А. Дмитріевскій.